

Техники, способные подчинять себе время, всегда таили в себе смертельную угрозу. Прорыв сквозь ткань пространства и времени пожирает не просто колоссальный объем проклятой энергии — он забирает саму жизнь.

Харе не думал об этом, как не подозревал и о том, какую жуткую, непостижимую сущность он только что поглотил.

Мальчик совершенно не представлял, как совладать с унаследованной от мамы техникой. Его собственная Манипуляция проклятыми духами, похоже, разительно отличалась от дзюцу Гето Сугуру.

Если Сугуру сначала подчинял проклятых духов, а затем скатывал их в темные сферы и глотал для последующего призыва, то Харе, кажется, требовалось лишь простое прикосновение кожи. Во все остальные тонкости он углубиться еще не успел.

Вот только упрямые старики из клана до последнего отказывались признавать его родство с Гето Сугуру, которого они брезгливо величали «худшим из проклинателей». Из-за их слепого упрямства Харе дожил до своих лет и лишь пару дней назад краем уха услышал о Манипуляции проклятыми духами.

Впрочем, это уже не имело значения.

«Пустяки, — засыпая, лениво подумал Харе, пока сознание окончательно не покинуло его. — Совсем скоро я наконец-то увижу папу и маму»

Так он и остался лежать на обочине, словно бездомный щенок. Падающие лепестки сакуры укрывали его нежным розовато-белым ковром, который тут же окрашивался в ярко-алый цвет его собственной крови.

На перекрестке неподалеку раздался звонкий, так и сочащийся чистейшим восторгом девичий голос:

— О-о-о! Дэндзи, Великая Пауэр чует кровь!

Стоило эху затихнуть, как из-за поворота показалась парочка. Тот, что повыше — взъерошенный блондин с вечно сгорбленной спиной, шел высунув язык и безжизненно повесив руки. Всем своим видом он выражал крайнюю степень уныния, словно ему было глубоко плевать, доживет ли он до вечера.

Рядом с ним точно так же уныло плелась девица с длинной гривой золотисто-розовых волос и парой аккуратных алых рожек, торчащих из макушки.

Оба были одеты в одинаковую форму — белые рубашки и черные брюки. Смотрелись они, в

общем-то, сносно, если закрыть глаза на то, что у одного одежда была заляпана свежей кровью, а у другой рубашка была небрежно заправлена лишь с одного бока и топорщилась жутко мятыми складками.

В воздухе разлился тонкий, сладковатый аромат свежей крови — совсем не похожий на тот вонючий след, что остался на одежде парня. Демон Крови внезапно замерла на месте и резким ударом ладони отпихнула попутчика.

Дэндзи недоуменно уставился на неё:

— Ты чего творишь?!

Избавившись от мешающего под носом Дэндзи, Пауэр забавно сморщила носик и шумно втянула воздух. Направление было найдено. Ее сонные, полуприкрытые глаза мгновенно распахнулись и заблестели хищным огоньком. Ткнув пальцем в сторону распластанного на земле Харе, она торжествующе завопила:

— Вон там! Ха-ха-ха! Какая удача, Великая Пауэр идет пить кровь!

Не успели эти слова сорваться с ее губ, как Дэндзи, словно спущенный с цепи бешеный пес, с глухим свистом рванул вперед.

— Ах ты ублюдок! — Пауэр аж задохнулась от ярости и бросилась в погоню, вопя на всю улицу: — Дэндзи, скотина! Это моя добыча, не смей воровать еду у Великой Пауэр!

— Да плевать, сама ты дура! — Дэндзи на бегу обернулся, состроив ей издевательскую гримасу с высунутым языком: — Кто первый встал, того и тапки!

С горящими глазами Дэндзи долетел до лежащего мальчика и резко затормозил, взметая облачко пыли. Опоздавшая на мгновение Пауэр с разбегу влетела ему прямо в спину, отправив парня в затяжной полет кувырком.

Упершись руками в бока и победоносно задрав нос, она глянула вниз. Но стоило ей разглядеть лежащего в луже крови мальчишку примерно ее возраста, как весь триумфальный запал мгновенно улетучился.

— Э-э... Это просто человек?

Дэндзи, ворча и отплевываясь, вылез из придорожных кустов и вытянул шею:

— Помер, что ли?

Пауэр во все глаза гипнотизировала расплзающееся по чужой одежде темное пятно. Шумно сглотнув слюну, она выдала:

— Я считаю, он труп!

Дэндзи, впрочем, замялся:

— Но Аки говорил, что такое жрать нельзя. Иначе хрен нам, а не мороженое в этом месяце... А еще он нас отпинает и запрет в школьном карцере.

На побои и карцер ему, по большому счету, было плевать, но остаться без сладкого на целых тридцать дней?!

Разрываясь между сиюминутным лакомством и стабильной сытостью, Дэндзи благоразумно склонялся ко второму варианту. Чего нельзя было сказать о стоявшем рядом Демоне Крови — ее черепная коробка подобной аналитикой обременяна не была.

На последнем задании они уколошили столько проклятых тварей, что знатно проголодались, и теперь их тела отчаянно требовали восполнить кровопотерю. Манящий, сладковатый аромат лишил Пауэр последних зачатков разума. Бесцеремонно перешагнув через Харе, она уселась на корточки и принялась сгребать испачканные в крови лепестки сакуры, заталкивая их прямо в рот.

— М-м-м... А-а-ам... Как вкусно-то! — чавкая и плюясь сухими веточками, восторженно замычала она.

Дэндзи честно пытался изобразить на лице брезгливость, но пустой желудок требовал своего. Поколебавшись секунду, он провел пальцем по окровавленному животу Харе и сунул его в рот. Глаза парня тут же округлились от изумления:

— Офигеть! Да это в сто раз круче, чем паршивая жижа из проклятых духов!

— Зашибись! — хором взвыли эти двое, готовясь растащить паренька на бесплатный шведский стол. Однако не успели их жадные когти коснуться тела Харе, как из глубины его сознания вырвалась волна неописуемо омерзительной, тяжелой и леденящей силы.

Словно ошпаренные коты, они с утробным шипением отпрянули назад, шерсть на затылках встала дыбом. В мгновение ока парочка рассредоточилась, принимая боевые стойки.

Пальцы Дэндзи намертво вцепились в пусковое кольцо на груди, а в руках Пауэр со свистом соткался тяжелый алый молот. Затаив дыхание, они сверлили взглядом лежащего мальчишку, чувствуя, как от пережитого страха подкашиваются колени.

А тот по-прежнему лежал без сознания, не подавая признаков жизни.

— Ну и чем вы тут опять заняты?.. — Хаякава Аки неторопливо шел со стороны круглосуточного магазина, шурша пластиковым пакетом. Заметив издали их напряженные спины и оборонительные позы, он нахмурился.

Раздавшийся в тишине голос заставил напуганную парочку подскочить на месте.

— Мама-а-а-а! — дико заорали оба, едва не выронив оружие.

Они с визгом отпрянули в стороны. Аки подошел ближе и наконец разглядел лежащего ничком подростка и растекающуюся под ним лужу крови.

Аки молча замер.

Потерев виски от подкатывающей головной боли, он спрятал так и не зажженную сигарету обратно в пачку и безэмоционально уставился на эту ненормальную парочку:

— Вы опять слизывали кровь с земли?

Его ровный, слегка прохладный голос звучал обыденно, но у нарушителей не осталось сомнений — оправдываться бесполезно.

Поймавшие очевидное палево оболтусы внутри изнывали от паники, но нагло строили невинные рожи.

Дэндзи увлеченно принялся изучать кроны деревьев:

— Не было такого.

Пауэр тут же перевела стрелки:

— Дэндзи лизал! Лично видела, как этот извращенец землю языком полировал!

Дэндзи одарил ее тяжелым, полным ненависти взглядом.

Пока эти двое не начали выяснять отношения на кулаках, Аки раздраженно свел брови к переносице:

— Сколько раз повторять: прекратите жрать всякую дрянь с земли!

— Какого хрена?! — Пауэр картинно оскорбилась и, взмахнув руками, закричала с видом глубоко уязвленной невинности: — Да Великая Пауэр к этой грязи даже не прикоснулась!

Аки молча перевел взгляд на их перемазанные в крови рты. На душе у него стало совсем тоскливо.

Решив не тратить нервы на пустые пререкания, Аки подошел к лежащему мальчику. Проверил дыхание — слабое, но ровное. Недолго думая, он закинул бедолагу себе на плечи, решив отнести его в Техническую школу магии, чтобы показать госпоже Сёко.

В глубине души он не сомневался, что к ранениям мальчишки приложили лапы его непутевые подопечные.

Пока Аки вышагивал впереди с ношей на плечах, Дэндзи подобрал валявшийся в пыли рюкзак Харе и зашагал следом. Раздираемая любопытством Пауэр принялась активно пихать блондина локтем под дых, требуя заглянуть внутрь. Молния поддалась, и взору расхитителей предстали нарядные коробки с какими-то затейливыми, празднично упакованными сладостями.

Пробуждение Харе оказалось на удивление приятным. Изнуряющая боль утихла, а сводящий с ума потусторонний голос в голове наконец-то замолчал. Впервые за долгое время он чувствовал себя по-настоящему отдохнувшим.

Радость, впрочем, быстро сменилась глухим раздражением — прямо над ухом кто-то невыносимо шумно препирался, неся откровенную околесицу. От этого бессмысленного гула голова Харе затрещала с новой силой.

Проявляя осторожность, он не стал спешить и открывать глаза. Вместо этого Харе привычно задействовал Шесть глаз, прощупывая окружающее пространство.

В палате находились двое — они устроились прямо у его постели. Проклятая энергия, струящаяся по их телам, имела весьма причудливую форму, и именно эти двое без умолку трещали над ухом.

Ощувив стойкий, забивающий ноздри запах антисептика, Харе мысленно подтвердил свою догадку: его притащили в школьный лазарет.

Приоткрыв веки, он наткнулся взглядом на Дэндзи и Пауэр. Парочка как раз увлеченно мутузила друг друга, пытаясь отобрать разноцветную круглую конфету. Стоило Харе зашевелиться, как оба драчуна замерли с глупым выражением лица.

— Ой, эта конфета... — пробормотал сонный Харе, глупо уставившись на зажатый в кулаке

Дэндзи трофей.

Она была крупной, полупрозрачной и по форме напоминала махровую хризантему. Верхний твердый слой пах ароматной ванилью, а внутри просвечивало нежно-зеленое желе из виноградного пудинга. Харе лениво подумал, что эта сладость кажется ему подозрительно знакомой.

Пользуясь всеобщим замешательством, Пауэр молниеносно вытянула шею, зубами выхватила леденец из чужих пальцев и, победно взгромоздив ногу на стул, оглушительно заржала:

— Ха-ха-ха! Великая Пауэр побед... Кхе... Кха-а! О-о-у...

Триумф оборвался, не успев начаться. Схватившись обеими руками за горло, девица согнулась пополам, с омерзением выплюнула конфету на пол и заметалась по комнате, дико вращая глазами в поисках хоть какого-то питья.

Ей показалось, что зубы сейчас просто рассыплются в прах — настолько это было приторно-сладко!

— Эй! Продукты переводишь, дура! — вдогонку орущей бестии закричал разъяренный Дэндзи:
— Не собиралась жрать — не хрен было цапать!

Юный господин из Поместья клана Годжо, Харе Гето, молча приподнялся на локтях. Взгляд его скользнул по расстегнутому рюкзаку, а затем переместился на тумбочку, где сиротливо лежала растерзанная подарочная коробка. На лице мальчика проступила на редкость ласковая, даже дружелюбная улыбка:

— Слушайте... Вы что, сожрали все мои конфеты?

— Ну да, — легкомысленно отозвался Дэндзи: — Я только одну стащил, клубничную. Бомба вообще! В жизни ничего вкуснее не пробовал. Не знаю, чего эта рогатая кривится, первые две конфеты сожрала и даже не поморщилась.

— Вот как? Рад слышать, — ласково протянул Харе: — Ведь последний леденец я делал под заказ, чисто под себя...

Не успел Дэндзи и глазом моргнуть, как паренек пружиной взвился с постели. С диким воплем он мертвой хваткой вцепился блондину в горло, утягивая его на пол, и принялся неистово трясти:

— Твари! Убью, сука, на месте! Я эти гостинцы хрен знает сколько готовил! Вы сожрали мой янтарный сахар, убудки! Мой элитный Кохакуто!

«Клубничная ему, блин, понравилась! Еще бы она не понравилась, дегенерат! Каждая конфета была уникальной, с разным балансом вкуса! А ту приторную, от которой рогатая чуть не сдохла, я вообще готовил для папы!!!»

— Слышь, я не один жрал! — огрызнулся Дэндзи, оскалив острые, как у акулы, зубы, и попытался заехать обидчику в челюсть. Харе увернулся, лишь слегка качнув головой в сторону.

Мальчишки сцепились мертвой хваткой и покатались по полу, напоминая разъяренных щенков. Тут в палату вернулась злая как черт Пауэр. Вбив себе в голову, что Дэндзи намеренно подсунул ей несъедобную отраву, она с яростным визгом бросилась на обоих.

В считанные минуты уютный кабинет превратился в зону боевых действий. Жалобно застонав, металлическая койка переломилась пополам, стулья разлетелись в щепки, защитная ширма была разорвана на лоскуты, а выданные листы из медицинских карт закружились в воздухе белым бумажным ураганом.

Внезапно из-за двери донеслись шаги и приглушенный разговор. Харе резко замер. Пользуясь моментом, Дэндзи и Пауэр навалились на него с двух сторон, намертво прижав к полу.

— Тсс, заткнись! — шикнул блондин ему прямо в ухо.

Ему было не до них. Харе уперся босой пяткой в грудь Дэндзи, а вторую руку вытянул, упираясь ладонью в недовольное лицо Пауэр. Растолкав противников, он замер и весь обратился в слух, пытаясь разобрать доносящиеся снаружи слова.

Голос за дверью звучал густо и властно, выдавая строгого, не терпящего возражений человека в летах.

— Вы двое отправляетесь на выездное задание. Срочный вызов... Да, в префектуру Тотиги.

— Вспомогательный куратор на этот раз занят, так что Завесу будете ставить сами. И ведите себя там прилично.

— Проезд вам компенсируют, но на самолет даже не рассчитывайте. И запомните: выполнили работу — и бегом обратно в школу. Чтобы сразу после миссии сидели за партами!

Яга явно пытался на корню пресечь любые попытки прогулять его уроки.

Харе ошеломленно моргнул.

«Вы двое?»

«Но кто?»

Сомнений быть не могло: это была Техническая школа магии, а голос за дверью без тени сомнения принадлежал учителю Яге. Харе узнал бы его из тысячи, ведь он до дыр засмотрел старые отцовские видеокассеты, где то и дело раздавался этот суровый бас.

Но с кем тогда он говорил?

Каким еще непутевым ученикам нужно было специально напоминать о Завесе? В архивных документах, которые Харе читал тайком от клана, черным по белому было написано, что его отец во время учебы вечно забывал ставить Завесу, из-за чего регулярно ловил выговоры и строчил бесконечные объяснительные. А значит...

Те двое, которых сейчас распекал учитель Яга — это Годжо Сатору и Гето Сугуру!

Его папа и мама стоят прямо за этой дверью!

Сердце Харе пропустило удар и бешено заколотилось в груди. Забыв обо всем на свете, он вскочил на ноги, пулей взлетел на разломанную кровать и принялся лихорадочно приводить себя в порядок: разгладил помятую футболку, пригладил торчащие вихры волос и расплылся в самой невинной, лучезарной детской улыбке, уставившись на закрытую дверь.

Дэндзи стоял разинув рот.

Пауэр недоуменно ковыряла в зубах.

Харе сидел на обломках с видом самого примерного и послушного ребенка в мире.

В этот момент ручка двери тихо щелкнула, и дверь палаты начала медленно открываться.

<http://bllate.org/book/19043/1908140>